

1914 г.
15 ОКТЯБ.

ТУРКЕСТАНСКИЕ

№
20-й

ИЗДАНІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫМ

ГОДЪ IX-Й

ВЪ ДОМОСТИ

Подписная цѣна на годъ 6 рублей. Плата за объявленія въ
официал. ч 20 коп. въ неофициал.—10 коп. за строку петита
за разсылку 100 объявленій 1 р. 50 к. Адресъ редакціи: Гор
Вѣрный, Семирѣченской области.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ

Распоряженія Епархіального Начальства.

Опредѣленіемъ Св. Синода отъ 21
августа—6 сентября 1914 г. за № 7664
настоятель Тобольскаго Знаменскаго
монастыря іеромонахъ *Іоаннъ*, согласно
ходатайству Преосвященнаго Тукестан-
скаго перемѣщенъ на должность насто-
ятеля Иссыкъ-Кульскаго монастыря, Тур-
кестанской епархіи.

Резолюціей Его Преосвященства отъ
16 сентября с. г. за № 2703 окончив-
шій курсъ Ставропольской духовной
семинаріи Александръ *Царевскій* назна-
ченъ на псаломщическую вакансію къ
Пржевальскому собору съ 1 октября
с. г. съ рукоположеніемъ въ санъ свя-
щенника.

Резолюціей Его Преосвященства отъ 24 сентября с. г. за № 2783 и. д. псаломщика Михаило-Архангельской церкви селенія Тахта-Базаръ, Мервскаго уѣзда, Филиппъ *Оканинъ* согласно прошенію, съ 1 октября с. г. уволенъ отъ занимаемой имъ должности.

Резолюціей Его Преосвященства отъ 24 сентября с. г. за № 2793 вр. и. д. псаломщика Св. Пантелеимоновской церкви сел. Каргалинскаго, Лепсинскаго уѣзда, Митрофанъ *Боюлюбовъ* съ 1 октября с. г. переведенъ къ Михаило-Архангельской церкви села Осиновскаго, Лепсинскаго уѣзда.

Резолюціей Его Преосвященства отъ 24 сентября с. г. за № 2794 заштатный псаломщикъ Туркестанской епархіи Антонъ *Бабанинъ* съ 1 октября с. г. назначенъ и. д. псаломщика Тахта-Базарской церкви, Мервскаго уѣзда.

Резолюціей Его Преосвященства отъ 1 октября с. г. за № 2859 священникъ, состоящій на вакансіи псаломщика, Михаило-Архангельской церкви ст. Каскеленъ, Вѣрненскаго уѣзда, Николай *Плывцовъ* переведенъ вр. и. д. настоятеля Іоанно-Богословской церкви сел. Степного, Аулізатинскаго уѣзда, вмѣсто о. *І. Питалева*, который съ сего числа, согласно прошенію, перемѣщенъ настоятелемъ церкви сел. Богословскаго, Джаркентскаго уѣзда.

Діаконъ Пржевальскаго Троицкаго собора Георгій *Малаховскій* 5 октября с. г., при совершении литургии Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Иннокентіемъ, Епископомъ Туркестанскимъ и Ташкентскимъ, рукоположенъ въ санъ священника къ церкви с. графа—Палена, Пржевальскаго уѣзда.

Резолюціей Его Преосвященства отъ 7 октября с. г. за № 2924 священникъ, состоящій на вакансіи псаломщика Пржевальскаго Св. Троицкаго собора, Константинъ *Звъревъ* переведенъ въ ст. Каскеленъ, Вѣрненскаго уѣзда, на мѣсто о. Пѣвцова съ 1 октября с. г.

Резолюціей Его Преосвященства отъ 10 октября с. г. за № 2958 крестьянинъ сел. Четвертакова, Ардатовскаго уѣзда, Симбирской губ. Михаилъ *Моисеевъ* назначенъ вр. и. д. псаломщика Каргалинской Пантелеимоновской церкви, Лепсинскаго уѣзда.

Резолюціей Его Преосвященства отъ 2 октября с. г. за № 2934 заштатный псаломщикъ Николай *Романовъ* назначенъ на сверхштатную вакансію діакона къ Пржевальскому собору.

Туркестанское Епархіальное Начальство предписываетъ для свѣдѣнія и исполненія благочиннымъ и причтамъ

Епархіи по вопросу объ обезпеченіи псаломщиковъ, исправляющихъ должности псаломщиковъ и вр. исп. об. псаломщиковъ, призванныхъ на дѣйствительную военную службу и ихъ семействъ, руководствоваться правилами, опубликованными въ № 34 Церк. Вѣдомостей за 1914 г.

Членъ Кносисторіи, прот. *Дмитрій Муромцевъ.*

Вр. и. об. Секретаря *И. Соколовъ.*

Вр. и. д. Столоначальника *Н. Рясинъ.*

◀ ЧАСТЬ ПЕОФФУЦІАЛЬНА ▶

Красота въ природѣ и значеніе этой красоты для христіанина.

Богатыхъ въ настоящемъ вѣкѣ увѣщывай, чтобы они не высоко думали о себѣ и уповали не на богатство невѣрное, но на Бога живаго, дающаго все обильно для наслажденія (1 Тим. 6, 17).

«Что такое красота.—спросилъ аѳинскій философъ Сократъ у Гиппія. «Прекрасное—есть прекрасная дѣва»—отвѣтилъ Гиппій Сократу, вмѣсто опредѣленія сущности красоты, указавъ лишь на примѣръ ея.

Прошло съ того времени двадцать четыре вѣка напряженной умственной работы человѣчества, но и нынѣ понятіе красоты все еще числится въ числѣ проблемъ.

И не удивительно: категорическаго, пріемливаго всемъ человѣчествомъ, опредѣленія понятія красоты быть не можетъ, въ силу того, что люди стоятъ на различныхъ ступеняхъ религіознаго, нравственнаго, умственнаго, эстетическаго развитія.

«Все создалъ Онъ (Богъ) прекраснымъ и вложилъ міръ въ сердце ихъ (людей)». (Екклес. 3, 11).

Красота присуща природѣ. Зачатки эстетическаго чувства душъ человѣка врождены, но дальнѣйшее развитіе ихъ зависитъ ужъ отъ человѣка и тѣхъ условій, въ которыя онъ поставленъ жизнью. Извѣстное явленіе природы созерцаютъ все, но красотой его наслаждается каждый по своему, субъективно.

Красота, сама по себѣ, есть чувство сложное. Въ понятіе это прежде всего входило чувство красоты внѣшней, красота формъ: красота звука, мелодіи, гармоніи, красота линий, контуровъ, окраски, оттѣнковъ и т. д. Но красота эта, какъ красота неодухотворенная, не есть еще красота въ полномъ смыслѣ этого слова. Полная красота—гармоническое единеніе внѣшней красоты съ внутренней красотой идеи, духа, который даетъ жизнь внѣшней красотѣ.

Прекрасно есть то, созерцаніемъ чего человѣкъ (каждый по своему) можетъ внутренне наслаждаться безкорыстно. И какъ только мы станемъ разсматривать природу съ утилитарной точки зрѣнія—красота стухаетъ.

Жизнь, дремлющая въ неорганической природѣ, пробуждается въ живомъ существѣ и достигаетъ высшаго развитія въ вѣнцѣ творенія Божія человѣкѣ. Наслаждаясь неодушевленной, хотя все же имѣющею свою жизнь, природой, человѣкъ одухотворяетъ ее, разсматривая сквозь призму своей живой души. Любуясь, напр., блескомъ драгоценнаго камня, человѣкъ отождествляетъ этотъ блескъ съ блескомъ живыхъ глазъ. Наслаждаясь красотой свѣжаго цвѣтка, шумомъ лѣса, красивымъ ландшафтомъ, онъ одухотворяетъ природу чувствами, какія самъ переживаетъ.

«Плачу и рыдаю, егда помышляю смерть, и вижду во гробѣхъ лежащаго, по образу Божию созданную нашу красоту, безобразну и безславну, не имущую вида» (Самогласенъ изъ погреб. мир. челов.).

Какого вида?—Прежняго вида жизненности. Отсутствіе жизни и измѣнило былую красоту человѣка въ безобразіе и безславіе. Правда, красивымъ мы можемъ находить и покойника въ гробу, но только тогда, когда будемъ мысленно надѣлять трупъ признаками жизни: онъ лежитъ точно живой, въ улыбку сложились уста его, онъ не умеръ, а спитъ и т. д.

Итакъ, первый факторъ красоты—жизнь.

Небо усыяно различными тѣлами; на землѣ журчатъ ручьи, текутъ рѣки многоводныя; поля, доли, горы покрыты мірадою различныхъ видовъ растеній. А сколько въ мірѣ родовъ и видовъ животныхъ, птицъ и насѣкомыхъ, но, не смотря на все разнообразіе, міръ одинъ и крѣпко связанъ онъ узломъ единства идеи творенія Великаго художника. Св. Августинъ много писалъ о красотѣ природы и красоту онъ находилъ «въ разнообразіи, соединенномъ единствомъ».

Второй факторъ красоты природы—единство въ разнообразіи и разнообразіе въ единствѣ.

Подъ симметричной формой мы разумѣемъ такую форму, которая чисто механически дѣлится на двѣ равныя и подобныя части. Такою формою при-

рода не богата: земной шаръ, кристаллы, листья деревьевъ и т. п. Все-же чувство симметріи человѣкъ черпаетъ у природы. Однако если-бы человѣкъ вздумалъ все въ природѣ расположить по выработаннымъ имъ законамъ симметріи, то пришелъ-бы отъ своей затѣи въ уныніе. Извѣстно, что садъ, въ которомъ деревья, по внѣшности своей, подведены подъ одинъ рангъ, производитъ непріятное впечатлѣніе. Да иначе и не можетъ быть: симметричное расположеніе и внѣшній видъ деревьевъ чисто внѣшняя, случайная, безъидейная красота. Не красота, собственно говоря, а только красивость, не задѣвающая тайниковъ души, не вызывающая душевныхъ эмоцій, а лишь только пріятно раздражающая зрѣніе.

Самая искусная рука человѣка не можетъ улучшить красоту природы, созданную Верховнымъ художникомъ. Человѣку остается только учиться красотѣ на природѣ и у природы заимствовать принципы красоты.

Міръ созданъ «мѣрою, числомъ и вѣсомъ» (Прем. Солом. 11, 21).

По вычисленіямъ химика Либиха, земной шаръ созданъ такою мѣрою, что онъ, при наличности человѣческаго труда, основаннаго на знаніи, въ состояніи прокормить населеніе любой густоты. И такимъ образомъ, между дѣйствительной (не подсказанной алчностью) потребностью и возможностью удовлетворить ее здѣсь всегдашнее соотвѣтствіе. Для христіанина это само собою понятно. Первый человѣкъ сотворенъ былъ безсмертнымъ; смерть вошла въ міръ чрезъ грѣхъ (Рим. 5, 12). Слѣдовательно, если бы человѣкъ сохранилъ первозданную красоту души своей, то всѣ рождающіеся были-бы живы и, по устройенію Божию, всѣмъ хватило-бы мѣста на земномъ шарѣ.

Центральное свѣтило нашей планетной системы источникъ жизни земной есть солнце. Отъ созданія міра и до нашихъ дней солнце даритъ землю все въ одной и той-же мѣрѣ энергіей, а, слѣдовательно, и работа его, по отношенію ко всей вселенной, изъ года въ годъ опредѣляется одной и той-же мѣрой. Правда, метеорологическія явленія въ извѣстной мѣстности не одинаково распредѣляются по

годамъ, но, по отношенію ко всей вселенной, онѣ неизмѣнны.

Музыкальную пьесу можно исполнить на механическомъ инструментѣ, ту-же пьесу и въ той-же редакціи можетъ исполнить и артистъ, положимъ, на клавишномъ инструментѣ. Но, смотрите, какая разница. Безчисленное число разъ повторяйте пьесу на механическомъ инструментѣ и все одно и то-же докучливое однообразіе—нѣтъ красоты, а лишь только внѣшнее, механическое сцѣпленіе звуковъ. Художникъ-же, повторяя въ точности пьесу, разнообразно душевному состоянію своему, все разнообразитъ и разнообразитъ игру, все новыя и новыя чувства влагая въ нее.

Верховный художникъ, промышляя о мірѣ, влагаетъ въ него святую волю свою. И можетъ-ли міръ, руководимый Творцомъ, жить во всѣхъ деталяхъ неизмѣнною жизнью. Допуская это, мы вступаемъ въ союзъ съ деистами, отрицающими промыслъ Божій и надѣляющими міръ только одною внѣшнею механическою жизнью.

Метеорологическія явленія и зависящая отъ нихъ жизнь на землѣ изъ года въ годъ проявляются все въ одной и той-же мѣрѣ и, слѣдовательно, въ этомъ отношеніи въ природѣ, беря во вниманіе всю вселенную, строгая симметрія.

Земля свершаетъ свой годовой оборотъ вокругъ солнца въ 365, 2563 сутокъ, вокругъ своей оси—въ 23 ч., 56 м. 4 сек.. Оборотъ луны около земли совершается въ 27, 35 среднихъ сутокъ. Комета Галлея проходитъ у солнца ровно чрезъ каждыя 76 лѣтъ. Человѣку остается только дивиться и благоговѣть предъ этой симметричною красотой числа, вложенной въ міръ Творцомъ его.

Земля создана такого вѣса, круговращеніе котораго въ силахъ держать земной шаръ «на ничемъ» (Гов. 26, 7).

Вѣсъ воздуха таковъ, что онъ позволяетъ надѣленнымъ сопротивляемостью живымъ существамъ двигаться свободно въ своей сферѣ и сила сопротивляемости такова, что позволяетъ живому существу не замѣчать этаго давленія. И лишь только будетъ нарушена эта симметрія—будетъ нарушено правильное теченіе жизни живого существа. Поды-

мите съ глубинъ океана живущую тамъ рыбу и внутренняя сопротивляемость ея, не встрѣчая соотвѣтствующаго давленія, выдвинетъ изъ своихъ мѣстъ органы тѣла ея: глаза и даже желудокъ.

Вѣсь вѣтвей и листьевъ дерева и ростъ его такой, какой можетъ выдержать корень и стволъ его; стволъ и корень дерева надѣлены такою крѣпостью, которая легко выдерживаетъ вѣсь вѣтвей и листьевъ.

Всюду въ мѣрѣ симметрия, но симметрия не наружная только, не случайная, а симметрия внутренняя, сцѣпленная единствомъ идеи и при томъ проявляющаяся не по отношенію къ извѣстной, доступной наблюденію человѣка, частицѣ міра, каковая сама по себѣ представляетъ лишь составную часть міровой гармоніи, а ко всему міру въ цѣломъ объемѣ его.

Жизнь, единство въ разнообразіи и симметрия—вотъ три главныхъ фактора красоты природы.

Творецъ, создавши въ шесть дней землю (шесть—четное число) и все сущее на ней, окинулъ все объемлющимъ взоромъ дѣла рукъ своихъ «и увидѣлъ все, что Онъ создалъ, и вотъ хорошо весьма» (Быт. 1, 31). «Всякое творенье Божіе хорошо» (1 Тим. 4, 4). Посмотрите на полевая лиліи, какъ онѣ растутъ: не трудятся не прядутъ; но говорю вамъ, что и солomonъ во всей славѣ своей не одѣвался такъ, какъ всякая изъ нихъ» (Матѣ. 6, 28—29).

Спаситель всегда любовно относится къ красотамъ природы. Любилъ Онъ цвѣты, волнующую ниву, виноградники съ журчащими ручьями, густолиственные смоковницы. Любилъ Онъ красоты вечерняго неба; любилъ и пернатый мѣр. И постоянно черпалъ Онъ изъ природы образы для своего ученія. Любилъ Онъ вѣщать св. глаголы среди красотъ природы: у живописныхъ береговъ моря, на холмахъ, покрытыхъ зеленью живою. Любилъ и молиться Онъ въ горахъ; на одной изъ прекрасныхъ горъ Онъ преобразился. Предсмертную молитву свершилъ Онъ въ саду Геосиманскомъ. Мѣстомъ вознесенія Его было «прекрасная возвышенность» (Пс. 47, 3)—гора Елеонъ.

Полна была душа красотами природы и древнихъ нашихъ подвижниковъ—отшельниковъ. Всегда

они для подвиговъ своихъ избирали мѣста, отличающіеся дѣвственной красотой. Гармоническое сочетаніе воды съ густой, жизненной флорой; холмы, горы, изрѣзанныя долами мѣста — вотъ чѣмъ отличаются окрестности большинства нашихъ святыхъ обителей, построенныхъ или самими подвижниками, или ихъ послѣдователями.

Полна природа созданной Богомъ красотой.

Пойдемъ, братъ, въ лѣтнюю погожую ночь въ поле. День замѣръ въ объятіи сна. Безпредѣльное небо усыяно мириадами звѣздъ переливающихся различными цвѣтами и манящихъ къ себѣ своей таинственностью. Торжественная тишина. А вотъ, взойшла съ своимъ дозоромъ сребристая луна, покрывъ все поле нѣжною фатой. И трепетныя звѣздочки очистились путь шествія царицы ночи, поблекнувъ, удалились въ глубь небесъ. Смотри «на луну, какъ она величественно шествуетъ». (Гов. 31, 26). «Отъ духа Его (Бога) — великолѣпіе неба». (Гов. 26, 13). Таинственно — величественная красота.

Пойди въ то же поле въ свѣжее лѣтнее утро. Тысячи цвѣтовъ собрали въ свои сердца блестящія на солнцѣ лобызанія зари. Жужжитъ пчела, упившись нектаромъ ароматнымъ. Порхаютъ мотыльки. Повиснувъ въ воздухѣ, поетъ гимнъ утру жаворонокъ звонкій. И ширь, — ширь необъятная, неоглядная даль горизонта и неба прозрачная даль полна красотой. — Успокаивающая, вливающая въ душу энергію красота.

Теперь направимъ стопы свои на берегъ моря. Погода чудная. Вода и вода. Безпредѣльное лоно безмятежной воды. И зыбкою грудью едва-едва лишь дышетъ спокойное море. Что зеркало исполинское, отражаетъ оно дивныя переливы тѣней, бѣгущихъ по небу облаковъ. Надъ водной равниной несется крикливая чайка, на солнцѣ красиво сверкая крыльями — смиряющая душевныя тревоги красота.

«Дай руку, товарищъ, въды море бушуетъ». «И самыя стихіи измѣнились, какъ въ арфѣ звуки измѣняютъ свой характеръ» (Прем. Солом. 9, 17).

«Онъ (Богъ) речеть — и возстанетъ бурный вѣтеръ и высоко поднимаетъ волны его (моря): восходятъ до небесъ, нисходятъ до бездны» (Пс. 106, 26 — 26). Дымятся небесныя своды, надъ пучиной морской разносится вой.

Но освободи, братъ, руку мою и взгляни какъ прекрасны, въ то-же время, эти водныя горы, покрытыя гривой сѣдыхъ брызгъ, — горы, другъ друга настигающія, другъ друга въ вѣчныя объятія заключающія, въ гармонію единобытія сливающіяся. Смотри, какъ могучія волны, гирляндю брызгъ разсыпаясь, красиво лобзаютъ прибрежный гранитъ. Смотри, какъ отважно — красивъ буревѣстникъ, сѣкущій вѣтра порывы сильнымъ крыломъ — Устрашающая гордыню человекъ красота.

Заглянемъ и въ лѣсъ — жилище пернатого царства. Прохладой душистой пахнуло въ лицо. Смотри, какъ красиво — могутъ этотъ дубъ вѣковой, покрытый зеленою шапкой листья; какъ печально плакучая ива склонила безсильныя руки къ землѣ; какъ свѣжа и безвинно-чиста береза сребристая; какъ задумчиво-горда сосна. Прислушайся къ зеленому шелесту листьевъ болтливыхъ: о жизни привольной секретно ведутъ они разговоръ.

Ты слышишь, какъ дѣвственно-чиста трель соловья, какъ томно кукушка кукуетъ, какъ будто тоскуя по долѣ своей; какъ звонко-задно красивая иволга пѣсню выводитъ; какъ жизненно, радостно твердитъ малиновка-крошка частушку свою.

Богъ создалъ міръ, какъ въ общемъ, такъ и въ частностяхъ, прекраснымъ и отдалъ его во владѣчество человекъ (Быт. 1, 28). Человекъ Богъ создалъ «по образу своему» (Быт. 1, 27) «и вдохнулъ въ лице его дыханіе жизни и сталъ человекъ душою живою» (Быт. 2, 19). Этою то душою и отличилъ Богъ человекъ отъ прочихъ твореній. Душу человекъ Богъ надѣлилъ тріединой способностью: умомъ, волею и чувствомъ. И достигать вѣчнаго блаженства — земное назначеніе человекъ — человекъ долженъ «всею душою» (Лук. 10, 27) своею, не дѣляя — никто не родится съ половиной душою — и чувства, которое питается и живетъ созданной Богомъ красотой.

«Обращаясь къ дѣламъ Его (Бога), они (люди) изслѣдуютъ и убѣждаются зрѣніемъ, что все видимое прекрасно» (Прем. Солом. 13, 7) «Отъ величія красоты созданій познается Виновникъ бытія ихъ» (Прем. Солом. 13, 5). Богъ, — «Виновникъ красоты» (Прем. Солом.) 13, 3).

Отъ горнаго Сіона, «который есть верхъ красоты» (Пс. 49. 2), Господь снизвелъ въ твореньяхъ красоту на землю. Красота эта является для человѣка могущественнымъ средствомъ богопознанія. И средство это доступно всѣмъ людямъ, на какой-бы ступени развитія они не стояли, ибо красота природы дѣйствуетъ на душу человѣка непосредственно, непосредственно зараждаетъ въ душѣ его высшія идеи, идеи о Богѣ, какъ о Творцѣ и Вседержителѣ міра и возноситъ духъ человѣка къ Первоисточнику красоты—Всемогущему Господу Богу.

Итакъ, братъ—христіанинъ. Въ природѣ обрящешь ты Бога, къ Творцу вознесешься душой. Забудешь земныя тревоги, познаешь и Божию правду и Божье добро.

Священникъ *Петръ Тиховъ*.

Попочительный совѣтъ о семьяхъ лицъ, призванныхъ въ войска въ сел. Спасскомъ (Голодная степь).

Съ 1-го августа въ сел. Спасскомъ (Голодная степь), согласно опредѣленію Св. Синода отъ 20 іюля с. г. и разрѣшенію Его Преосвященства, мѣстнымъ настоятелемъ, при ближайшемъ участіи учителя Ѳ. Я Маркелова, учрежденъ попечительный совѣтъ о семьяхъ лицъ, призванныхъ въ войска. Въ составъ совѣта, кромѣ указанныхъ лицъ, вошли выборные отъ прихожанъ во главѣ съ сельскимъ старостою. Открывая свою дѣятельность, Совѣтъ, по призыву предсѣдателя онаго-мѣстнаго настоятеля, одушевленъ однимъ, охватившимъ всю Россію, чувствомъ, соединиться всѣмъ въ великомъ патріотическомъ дѣланіи, и быть внимательными и отзывчивыми къ тяжелымъ нуждамъ осиротѣлыхъ семей запасныхъ. Помочь этимъ семьямъ, облегчить ихъ бѣдственное матеріальное положеніе наша священная обязанность передъ Родиной въ настоящій тяжелый моментъ, нашъ непреложный гражданскій долгъ.

Дѣйствительно, какъ необходимы, высоко полезны въ настоящее время подобнаго рода патріотическія благотворительныя учрежденія, матеріально помогаая

семьямъ воиновъ, мы тѣмъ самымъ приносимъ великое моральное утѣшеніе нашимъ доблестнымъ войскамъ—защитникамъ Вѣры Царя и Отечества, а въ этомъ залогъ успѣха, сознание, что жены, дѣти и всѣ присные обезпечены, даетъ возможность русскому воину со спокойной совѣстью сражаться за Родину; мучительныя чувства при мысли объ оставленныхъ на произволь судьбы безпомощныхъ дѣтяхъ не волнуетъ сердца ихъ въ разгарѣ сраженій на бранномъ полѣ, ихъ семьи предметъ высокаго вниманія всего общества, оставшагося у своихъ очаговъ, и они съ честью выполняютъ почетнѣйшую и труднѣйшую изъ человѣческихъ обязанностей—отдадутъ свою жизнь за благо и цѣлость Родины, за наши святыни, за нашу жизнь, единственно этимъ вниманіемъ общества къ воинамъ и ихъ семьямъ объясняется взрывъ того могучаго патріотическаго воодушевленія и доблести, которымъ въ настоящую войну прославилась наша побѣдоносная армія. Тяжело раненные русскіе воины, находясь въ лазаретахъ на излеченіи, по сообщенію газетъ, просятъ врачей «поскорѣе починить», чтобы снова двинуться въ смертный бой съ непріателемъ. Видно чувствуетъ доброе, самоотверженное солдатское сердце, что если его убьютъ на полѣ ратномъ, то Царь-Батюшка и народъ русскій не оставятъ осиротѣлой семьи.

Кровавая всемірная война вызвала много слезъ и бездну горя на Святой Матушкѣ Руси, немало горя легло и на нашъ поселокъ. Кромѣ коренныхъ жителей поселка, до 30-ти семей, пріѣхавшихъ изъ Россіи къ намъ въ Голодную степь на заработки, лишившись своихъ поильцевъ и кормильцевъ, взятыхъ въ войска, остались на чужбинѣ буквально безъ крова и куска хлѣба. У всѣхъ куча малолѣтнихъ дѣтей и никакихъ средствъ. Кто ихъ приютитъ и накормитъ? А вѣдь они жены и дѣти нашихъ доблестныхъ и самоотверженныхъ героев-воиновъ. Вотъ эту то священную обязанность матеріальной помощи и нравственнаго утѣшенія несчастныхъ взялъ на себя приходскій попечительный совѣтъ, средства къ выполненію своей задачи совѣтъ изыскиваетъ путемъ добровольныхъ пожертвованій въ храмѣ и районѣ прихода. Кромѣ того, благодаря сочувственному

отношенію прихода къ дѣятельности совѣта, сельскимъ обществомъ для этой цѣли установленъ сборъ по 1 руб. съ каждаго двора. Въ августѣ мѣсяцѣ выдано пособіе оказавшее значительную матеріальную помощь осиротѣлымъ семьямъ. При выдачѣ пособій приходится наблюдать и быть свидѣтелемъ того патріотическаго воодушевленія, которое охватило всѣхъ людей-отъ мала до велика въ настоящее время военной грозы. Получаетъ напр. «пособіе» 70 лѣтній старикъ со своей снохой и тремя малолѣтними дѣтьми и на вопросъ-не мало ли выдаваемого пособія отвѣчаетъ: «спасибо вамъ и добрымъ людямъ, что не оставляете насъ, Мы рады, что нашъ хозяинъ служить Царю Батюшкѣ и за вѣру святую стоитъ, самъ бы пошелъ, да старость мѣшаетъ. Буду лучше кормить его дѣтей». Въ сентябрѣ мѣсяцѣ совѣтъ озабоченъ оказаніемъ помощи семьямъ запасныхъ пос. Спасскаго при уборкѣ ими хлопка. Рѣшено, кромѣ денежной помощи, оказать поддержку семьямъ пріискиваніемъ рабочихъ рукъ, по установленной администраціей цѣнѣ; собравши хлопокъ семьи запасныхъ пос. спасскаго, за малымъ исключеніемъ, будутъ вполне обеспечены. Останутся на попеченіи совѣта только однѣ пріѣзжія.

Кромѣ того, по предложенію предсѣдателя, совѣтомъ рѣшено обратить вниманіе на удручающее душевное состояніе дѣтей запасныхъ. Съ уходомъ отца на войну, несчастныя дѣти не видятъ и не получаютъ тѣхъ маленькихъ радостей и развлеченій, которыя возможны были при отцѣ. Ихъ же сверстники пренебрежительно смотрятъ на нихъ, какъ на попрошайку и бѣдняковъ; въ родномъ домѣ, полномъ въ прежнее время счастья и довольства, теперь слышны постоянные стоны и слезы матери, замѣчается недостатокъ даже въ кускѣ хлѣба. Вся эта тяжелая, грустная дѣйствительность камнемъ ложится на впечатлительное и воспріимчивое сердце дитяти: въ его душѣ разыгрывается тяжелая, опасная драма, могущая убить все свѣтлое, чуткое, божеское. Принимая это во вниманіе, совѣтъ постановилъ устраивать для означенныхъ дѣтей всевозможныя развлеченія, какъ то: гулянья, дѣтскія чтенія съ картинками и пр., дабы этимъ отвлечь ихъ вниманіе отъ переживаемыхъ тяжелыхъ семейныхъ обстоятельствъ.

Такимъ образомъ, надѣмся и мы, маленькія работники въ патріотическомъ дѣланіи, выполнить свой гражданскій долгъ предъ славными защитниками земли Русской

Священникъ *Павелъ Чуевъ.*

50-лѣтія завоеванія г. Черняева.

22 Сентября сего 1914 года исполнилось 50 лѣтъ со дня взятія русскимъ отрядомъ, подъ начальствомъ генерала Михаила Григорьевича Черняева, города и крѣпости Чимкента.

Въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1864 года ген. Черняевъ выступилъ изъ Туркестана подъ Чимкентъ съ отрядомъ, состоявшимъ изъ 10¹/₂ ротъ пѣхоты, 18 орудій, 2¹/₂ сотенъ казаковъ и тысячи киргизовъ. При всемъ томъ Черняевъ не рѣшилъ штурмовать городъ, на стѣнахъ котораго стояло 32 орудія, а число защитниковъ простиралось до 10 тысячъ. Въ этомъ числѣ находилась такъ называемая «золотая рота», составленная изъ бѣглыхъ измѣнниковъ, русскихъ инородцевъ. Одинъ полякъ увѣрилъ Кокандцевъ, что онъ знаетъ, какъ вести оборону по всѣмъ правиламъ науки. Эта-то «наука» ихъ и погубила.

Когда наши насыпали батарею и открыли огонь, кокандцы тоже насыпали передъ своими воротами одинъ валъ, потомъ другой, втащили пушки, стали отстрѣливаться и даже собирались на вылазку.

Черняевъ хотѣлъ было уже переходить на другую сторону города, какъ получилъ извѣстіе отъ подполковника Лерхе, что на плечахъ кокандцевъ можно ворваться въ крѣпостныя ворота. Тогда Черняевъ отрядилъ къ его четыремъ ротамъ маленькую помощь, а самъ пошелъ на цитадель, стоявшую сбоку, надъ обрывомъ рѣки.

Цитадель оказалась неприступна, но наши замѣтили родъ длиннаго ящика, перекинутаго черезъ ровъ и входившаго въ сводчатое отверстіе стѣны, къ счастью ничѣмъ не прикрытое: это былъ водопроводъ. Черняевъ первый пустился по немъ бѣжать; одинъ по одному, сильно пригнувшись, пробирались солдаты черезъ отверстіе въ стѣнѣ и, вдругъ,

какъ снѣгъ на голову, появились въ цитадели. Гарнизонъ до того растерялся, что не сдѣлалъ ни одного выстрѣла; многіе бросились со скалы, при чемъ разбивались на смерть. И колонна Лерхе имѣла удачу. При первомъ же «ура!» кокандцы бросились къ воротамъ, солдаты—за ними, и послѣ короткой сѣчи часть гарнизона осталась на мѣстѣ, другая разбѣжалась; сарты, побросавъ оружіе, искали спасенія на деревьяхъ.

Непріятель покинулъ въ городѣ, кромѣ орудій, множество огнестрѣльнаго и холоднаго оружія, а также свои бунчуки, знамена, значки.

Военначальникъ, завоеватель Турк. края, Черняевъ, Михаилъ Григорьевичъ род. въ 1828 г., окончилъ курсъ въ академіи генер. штаба 1853 г., принималъ участіе въ Крымской войнѣ. Въ 1857 г. назначенъ состоящимъ при отдѣльномъ Оренбургскомъ корпусѣ въ распоряженіе Оренбург. Ген. Губерн. Катенина, съ 1862 г. состоялъ начальникомъ штаба Оренбургскаго корпуса, вернулся въ СПБ. и назначенъ командиромъ Западно Сибирскаго отряда, долженствовавшего соединить Оренбургскую и Сибирскую степную линіи, для чего надо было занять нѣсколько укрѣпленныхъ пунктовъ.

Черняевъ взялъ городъ Аулізата, построилъ укрѣпленіе на рѣкѣ Чу, и принималъ видное участіе въ усмиреніи Кокандцевъ, объявившихъ «хазавать». Во время этой борьбы онъ занялъ крѣпость Чимкентъ, потомъ перенесъ военныя дѣйствія къ Ташкенту, который и взялъ 15 іюня 1865 года.

Въ 1865-66 г.г. Черняевъ былъ военнымъ губернаторомъ Туркестанской области, 1875 г. отправился, выйдя въ отставку, въ Сербію, гдѣ принялъ на себя командованіе Сербскою арміею. Во время войны 1877-78 г.г. вернулся къ русской арміи и находился въ распоряженіи генер. Штаба. 1882 г. назначенъ Туркестанскимъ Генер.-Губерн. и командующ. войсками, но опять отозванъ и назначенъ членомъ военнаго Совѣта 1884 г., умеръ въ 1898 году.

Вмѣстѣ съ ген. Черняевымъ и его сподвижниками по завоеванію Туркестанскаго края и, въ частности, г. Чимкента, нельзя не вспомнить о доблестномъ священникѣ, нынѣ покойномъ, протоіереѣ

Андрей Евграфовичъ Маловъ, умершемъ въ Ташкентѣ 3 апрѣля 1899 года.

«О чемъ бы не заговорили изъ исторіи завоеванія Туркестана», любилъ повторять одинъ изъ Туркестанскихъ генераловъ, «а всегда сведуть на свящ. Малова. Да и нельзя было миновать его, когда заходила рѣчь о Чимкентѣ, Ташкентѣ, Ходжен-тѣ и т. д.»

Для характеристики его дѣятельности, не говоря уже о военныхъ походахъ и участіи во всѣхъ сраженіяхъ, достаточно привести одинъ случай изъ его жизни, имѣвшій мѣсто въ г. Чимкентѣ, вскорѣ послѣ занятія его русскими войсками.

Въ 1865 году о. Андрей Маловъ былъ переведенъ изъ отряда полковника Веревкина въ отрядъ генерала Черняева священникомъ къ походному храму св. Александра Невскаго при 4-мъ Туркестанск. линейномъ баталіонѣ, находившемся въ Чимкентѣ въ боевомъ положеніи.

«Это было весною. Наступала Пасха, служить нельзя было за неимѣніемъ антимины, поэтому мнѣ пришлось съѣздить верхомъ въ городъ Вѣрный за антиминомъ», такъ скромно говорилъ о. Андрей объ этомъ своемъ поступкѣ.

Другіе-же рассказываютъ: «чтобы не оставить войска безъ пасхальной службы, неутомимый, безстрашный о. Маловъ съ двумя казаками слѣталъ за 700 верстъ за антиминомъ и, не отдыхая, вернулся въ Чимкентъ, да еще по дорогѣ noneваль у какого-то степного разбойника, который для него барана зарѣзалъ и предложилъ ему братски помѣняться лошадьми». «Вернувшись, говорилъ о. Маловъ, и къ общей радости пасхальная служба справилась, и разговѣлись мы по христіански, а тутъ и раздался барабанный бой: мы выступали къ Нязбеку». Нязбекъ находился въ 27 верстахъ отъ Ташкента, на берегу рѣки Чирчика. Онъ былъ взятъ нами 28 апрѣля 1865 г., а 15 іюня былъ взятъ городъ Ташкентъ.

Изъ покоренныхъ земель была сначала образована Туркестанская область, входящая въ составъ Оренбургскаго Генераль-Губернаторства.

Въ 1867 году было образовано Туркестанское Генераль-Губернаторство въ составѣ Сырь-Дарьинской и Семирѣченской областей.

Въ ознаменованіе 50-лѣтія взятія города Чимкента генераломъ Черняевымъ, 22-го сентября сего 1914 года въ собраніи узаконеній, между прочимъ, опубликовано: о переименованіи города Чимкента Сыръ-Дарьинской обл. въ городъ Черняевъ, съ соотвѣтственнымъ измѣненіемъ названія его уѣзда.

22-го октября сего года, по благословенію Его Преосвященства, предположено совершить освященіе новаго Черняевского городскаго Николаевского собора.

Священникъ *В. Чесноковъ*.

Послѣдствія пьянства.

Къ какимъ послѣдствіямъ приводитъ пьянство? Пьянство безусловно вредно для здоровья и для жизни человѣка, такъ какъ разстраиваетъ и ослабляетъ здоровье, порождаетъ разныя болѣзни, сокращаетъ жизнь, и наконецъ, приводитъ къ преждевременной смерти. Что пьянство вредно для здоровъ, видно изъ того переворота, какое оно производитъ въ тѣлѣ человѣческомъ. Что такое собственно пьяное состояніе? Это есть искусственно повышенное настроеніе, вслѣдствіе усиленнаго кровообращенія, есть помраченіе разсудка, ослабленіе, памяти, парализованное состояніе тѣла до невозможности говорить, мыслить, смотрѣть, ходить, кушать и т. д. Никогда отъ труда такъ не страдаетъ человѣкъ, какъ отъ пьянства. Пьянство сильно вліяетъ на желудокъ и порождаетъ катарръ, ракъ и другія желудочныя болѣзни; вліяетъ на мозгъ и производитъ бѣлую горячку и сумашествіе; сильно вліяетъ на почки и даетъ водянку живота, ногъ и всего тѣла, и нѣтъ члена чевѣческаго организма, на который вредно не дѣйствовалъ бы алкоголь. Еще пьянство вредно для здоровья въ томъ отношеніи, что человѣкъ въ пьяномъ состояніи, не помня, что дѣлаетъ, можетъ подвергнуться вредному вліянію атмосферы, какъ то упасть, выпастыся на холодъ и простудиться навсегда; въ пьяномъ видѣ, отъ неосторожности и потери силъ, человѣкъ часто падаетъ и разбивается на ошкѣ, а многіе, будучи выпивши, отъ сильнаго кровоизліянія въ мозгъ или

отъ разрыва сердца, умирають во снѣ, не успѣвъ протрезвиться. Что хуже всего такъ это то, что пьянство вредно вліяетъ на здоровье не только пьяницъ, но и ихъ потомства, которое, рождается слабосильнымъ, хилымъ, болѣзненнымъ, недолговѣчнымъ слабоумнымъ до идиотизма—неспособнымъ мыслить и разсуждать. Учителя жалуются, что дѣти пьяницъ слабы по ариѳметикѣ и другимъ наукамъ, гдѣ нужно думать.

Но въ простомъ народѣ, вслѣдствіе его непросвѣщенности, укоренился какъ разъ противоположный взглядъ на пьянство, что оно не вредно, а полезно для здоровья, возбуждаетъ аппетитъ, укрѣпляетъ силы, придаетъ энергію, увеличиваетъ работоспособность дѣлаетъ человѣка выносливымъ, долговѣчнымъ и потому безъ него нельзя и жить. Многие на предложеніе не пить, обыкновенно отвѣчаютъ: „пусть говорятъ, что угодно, а я не могу, безъ водки я слабѣю, теряю силы и становлюсь неспособнымъ къ работѣ, а выпью, опять силы прибываютъ и я попрежнему могу работать», или «безъ водки я не могу ѣсть и безъ вина я не ѣмъ». Это ложный взглядъ на алкоголь.

1. Алкоголь, какъ трудно переваримое вещество, для своего перевариванія вызываетъ обильное изліянія желудочныхъ соковъ и потому кажется, что онъ придаетъ аппетитъ, между тѣмъ какъ притупляетъ его, ибо желудокъ, усиленно расходуя свои силы на перевариванье алкоголя, отказывается потомъ служить и становится неспособнымъ отправлять свои функціи; вотъ почему обыкновенно пьяницы плохо и мало ѣдятъ. Также не вѣрно мнѣніе, что алкоголь придаетъ силу и увеличиваетъ работоспособность, ибо онъ притупляетъ чувствительность, заставляетъ человѣка усиленно, сверхъ мѣры работать, а потому алкоголь не укрѣпляетъ человѣка, а ослабляетъ его. По опыту дознано, что всякіе трезвые работники и солдаты выносливѣе въ своей работѣ, чѣмъ пьющіе.

2. Кромѣ тѣлеснаго вреда, пьянство наноситъ человѣку еще и вредъ нравственный, душевный. Пьяный человѣкъ, сидя только за стаканчикомъ, становится неаккуратнымъ, неисполнительнымъ и невнимательнымъ къ долгу своей службы, къ занятіямъ дѣлами, къ себѣ самому, къ семьѣ и ближ-

нимъ; человѣкъ, подверженный пьянству, тяжѣть, привыкаетъ къ лѣни, не способенъ на трудъ, на подвигъ. Страсть къ напиткамъ до того овладѣваетъ человѣкомъ, что у него ко всему остальному теряется интересъ и ни къ чему, кромѣ напитковъ, пьяницу не влечетъ,—ни вѣра, ни искусство. Пьяница забываетъ про церковь, богослуженіе, таинства, постъ, забываетъ про добрыя дѣла, опускается, грубѣетъ и впадаетъ въ пороки и преступленія,—вражду, зависть, обманъ, клятвopреступленіе, лжесвидѣтельство, воровство, убійство. Развѣ мало примѣровъ: когда большинство находитъ высшее удовольствіе въ молитвѣ и выстаиваетъ въ церкви за продолжительными богослуженіями, пьяницы безъ всякаго зазрѣнія совѣсти дѣлаютъ свое дѣло, отравляютъ себя спиртомъ. Потерявъ совѣсть и будучи всецѣло поглощенными своею страстью, пьяницы не интересуются полезными обрядами и таинствами своей церкви, какъ исповѣдь, причащеніе и другими, которые теряютъ въ ихъ глазахъ всякое значеніе и занимаютъ ихъ постолько, поскольку могутъ удовлетворить ихъ страсти. Что касается пороковъ и преступленій, статистика говоритъ, что большинство всякихъ беззаконій совершается въ пьяномъ состояніи. Словомъ, пьяный человѣкъ теряетъ образъ и подобіе Божіе, обращается въ звѣря и хуже его и готовъ и способенъ на все. Добрый человѣкъ, завидя пьянаго человѣка не подходитъ къ нему, а уходитъ, какъ отъ чумы, отъ заразы, чтобы не нарваться на непріятность, ибо пьяницы гнѣвливы, ворчливы, злорѣчивы, крикливы. Уста пьяницы, къ стыду многихъ, изрыгаютъ брань и ругательства. Пьяница готовъ прицѣпиться и наброситься на всякаго человѣка безъ всякой причины; онъ, и не видя предъ собою никого, бриниться, или, не встрѣчая никого по дорогѣ, станетъ противъ какого-либо дома и кричитъ и ругается до тѣхъ поръ, пока все это не надоѣстъ ему.

Пьяницы самонадѣянны и не терпятъ никакихъ указаній. Попробуйте вразумить ихъ — и вмѣсто благодарности получите оскорбленіе. Ихъ ничто не уйметъ, ни просьбы, ни слезы семьи, сосѣдей и добрыхъ людей, и только проспавшись, они ужасаются тѣхъ безобразій, которыя они натворили въ

пьяномъ состояніи, и удивляются, какъ они могли допустить это. А такъ какъ пьянство раззорительно и приводитъ къ нищетѣ, то пьяница для удовлетворенія своей страсти прибѣгаетъ ко всеѣмъ преступнымъ средствамъ, — къ жесвидѣтельству, обману, воровству, убійству и др. низкимъ поступкамъ. Главный грѣхъ, порождаемый пьянствомъ, есть блудъ и забвеніе о Богѣ, почему пьяницамъ и закрытъ доступъ въ Царствіе Божіе, если они не покаются.

3. Пьянство раззорительно и приводитъ къ нищетѣ. Такъ какъ спиртные напитки дороги, а пьется много и часто, то и расходы на пьянство большіе. Посчитайте, во что обходится одна попойка, одна пьяная свадьба, пьяные крестины, поинтересуйтесь узнать, сколько пропиваетъ одна деревня, волость, уѣздъ, губернія, вся Русь, — и вы увидите, сколько трудовыхъ денегъ непроизводительно уходитъ на пьянство, съ однимъ только вредомъ для пьющихъ. Пьяница для удовлетворенія своей страсти готовъ на все расходы, изъ послѣдняго тянется, отнимаетъ у дѣтей, лишаетъ себя скотинки, хлѣба, одеженки, дома, земельки и такъ какъ самъ ничего не прирабатываетъ, хозяйство горькаго пьяницы раззоряется, падаетъ и уничтожается. Развѣ вы много пьяницъ видѣли хорошими хозяевами? Напротивъ, у нихъ въ закромахъ ни зерна, — зерно все выпродано еще до конца года, на дворѣ по травѣ хоть шаромъ покати, ни постройки, ни скотинки, ни земельки, все уходитъ въ руки богатыхъ, а сами съ дѣтьми и голы, и босы, и голодны, и вѣчныя чужіе работники. Напрасно дѣти пьяныхъ родителей будутъ стараться поддерживать раззоряющихъ свое хозяйство: все ихъ труды проглотитъ широкая глотка пьяныхъ родителей. Посмотрите на села — и по внѣшности сейчасъ опредѣлите, трезвые ли люди живутъ въ нихъ, или любящіе пить. Села съ трезвыми людьми благоустроены и приглядны на видъ и на оборотъ, села съ укоренившимся пьянствомъ невзрачны и бѣдны.

4. Пьянство вредно для семьи и пьющаго и въ матеріальномъ, и въ нравственномъ отношеніи.

5. Семья пьяныхъ родителей, лишленная въ веденіи хозяйства главной опоры, поддержки и руководства со стороны пьяныхъ своихъ главныхъ членовъ,

при всемъ своемъ стараніи безбѣдно жить, не пользуется матеріальнымъ достаткомъ и влачитъ жалкое существованіе, она обречена на нужду, горе, слезы и беспросвѣтную жизнь; она не знаетъ, что значить «сладко ѣсть и пріятно спать», и при всемъ ея стараніи и трудѣ, вѣчныя заботы о кускѣ насущнаго хлѣба и плохой одеженкѣ только отравляютъ ея жизнь; о многомъ, доступномъ для многихъ, ей остается только мечтать.

Пьющіе родители, вѣчно занятые выпивкой, мало вниманія, времени и трудовъ удѣляютъ нравственному воспитанію своихъ семействъ, на это они за рѣдкими исключеніями, не обращаютъ никакого вниманія и часто не воспитываютъ, а развращаютъ своихъ дѣтей своимъ видомъ, грубымъ обхожденіемъ и порочною и зазорною жизнью. Дѣти пьяныхъ родителей въ своемъ воспитаніи лишены со стороны своихъ родителей присмотра, руководства и добраго направленія, предоставлены самимъ себѣ, вредному вліянію улицы, развращенныхъ товарищей, живутъ и растутъ дичками, и если вредное вліяніе среды возьметъ перевѣсъ надъ добрымъ, мало проку и радости отъ подобныхъ заброшенныхъ дѣтей и растутъ онѣ на горе себѣ и другимъ. Не видя никакихъ заботъ о себѣ со стороны своихъ родителей-пьяницъ, а только одно огорченіе, непріятности и раззореніе, дѣти теряютъ всякое уваженіе къ своимъ родителямъ, впадаютъ въ грѣхъ непочтенія къ нимъ, терпятъ пьяныхъ родителей, какъ неизбежное зло, а часто, вышедши изъ терпѣнія, рѣшаются на оскорбленіе ихъ словомъ и дѣломъ. Вотъ какой соблазнъ подають нетрезвые родители своимъ дѣтямъ, которыя чего только не насмотрятся и не наслушаются у нихъ—крика, спора, ссоръ, дракъ, угрозъ и разгона въ ночное время по чужимъ дворамъ. Жизнь такой семьи становится адскою, не въ моготу и дѣти бросаютъ пьяныхъ родителей и уходятъ отъ нихъ ни съ чѣмъ. За непочтеніе къ родителямъ Богъ тяжело наказываетъ дѣтей но не помилуетъ Онъ и родителей не пекущихся о своихъ дѣтяхъ, такъ какъ родители отвѣтственны за своихъ дѣтей. Такъ пьяные родители грѣшатъ противъ своихъ семействъ, не заботятся объ ихъ пропитаніи, оставляютъ ихъ безъ своего присмотра, руководства и за-

ботъ и часто берутъ у своихъ дѣтей, а не даютъ имъ. Въ такомъ состояніи человѣкъ становится хуже скотины и птицы, которыя заботятся о своемъ потомствѣ.

5. Пьяницы вредны не только для семьи, но и для общества, потому что они неспособны соблюдать ничьи интересы, не только свои, на нихъ нельзя положиться, имъ нельзя довѣриться, большею частью обмануть, проведуть, опрабятъ и даже убьютъ. Такъ какъ изъ пьянства вырастаютъ всѣ пороки: бѣдность, воровство, блудъ и др. и такъ какъ неимущіе обкрадываютъ людей трудолюбивыхъ и состоятельныхъ, то не безопасно жить въ обществѣ пьяницъ, ибо кому пріятно жить съ ворами, прелюбодѣями и обидчиками. Пьяный опасенъ какъ сосѣдъ, какъ членъ общества и какъ власть имущій — отъ него не жди поддержки, защиты и покровительства, а скорѣе — обиды, вреда, обмана и проч. Напротивъ, какъ безопасно, легко и пріятно жить въ трезвомъ обществѣ, — тамъ люди предупредительны, вѣжливы, почти тельны, услужливы, добры и съ удовольствіемъ вспоминаешь о такихъ людяхъ, тогда какъ пьяницы грубы, злорѣчивы и вредны и отъ нихъ лучше подальше

6. Не полезно пьянство и для государства. Не думайте, что пьянство особенно много доходовъ даетъ государству. Если посчитать всѣ расходы правительства на тюрьмы, суды и полицію для преступниковъ, воспитывающихся на пьянствѣ, то мало что останется правительству изъ доходовъ отъ продажи питей; а если подсчитать тотъ вредъ хищенія и безпокойства, которые производятъ злонамѣренные люди подъ вліяніемъ алкоголя, то правительство и не желало-бы этого питейнаго дохода, лишь бы было поменьше алкоголиковъ. Теперь правительство идетъ на встрѣчу общему желанію отрезвить народъ и охотно удовлетворяетъ ходатайства общества о закрытіи у нихъ шинковъ и винныхъ лавокъ, лишь бы сократилось пьянство, раззорительное и вредное для народонаселенія во всѣхъ отношеніяхъ. Пьяницы вредны для государства какъ мирные граждане, какъ воины и какъ начальники, они не солидарны между собою, не надежны, не преданы, не патріоты и представляютъ плохую опору для отечества.

Правительство не может желать распространения въ своемъ отечествѣ пьянства съ цѣлью извлечения изъ него побольше доходовъ, ибо для всякаго, а тѣмъ болѣе для правительства очевидно, что пьянство приводитъ къ раззоренію, нищетѣ, уменьшаетъ платежеспособность народную, а потому оно не можетъ быть желательнымъ.

Лучше поменьше пьянства, дохода отъ него, побольше трезвыхъ, а трезвый народъ найдетъ возможность удовлетворить всѣ нужды своего государства. Многіе говорятъ, что причиной пьянства служатъ винныя лавки, что, не будь ихъ, не было бы и пьянства, говорятъ, забывая, что правительство взяло въ свои руки продажу питей для уничтоженія прежняго шинкарства, въ высшей степени раззорительнаго и вреднаго для народа. Винныя лавки, какъ никакъ, не даютъ такихъ мрачныхъ картинъ повальнаго открытаго пьянства, какъ прежніе шинки. Теперь лавки могутъ быть закрыты, лишь было бы желаніе, право дано.

Итакъ пьянство безусловно губительно и убыточно для народа во всѣхъ отношеніяхъ. Если народъ смотритъ на пьянство снисходительно, поддерживаетъ и поощряетъ его, то только исключительно благодаря своей некультурности, невоспитанности, необразованности. Съ развитіемъ народа, съ проникновеніемъ въ народъ истиннаго взгляда на пьянство, трезвость должна занять твердое положеніе въ обществѣ.

Въ виду губельности порока пьянства и въ виду всеобщей приверженности къ этому пороку, слѣдуетъ взять себя въ руки, не поддаваться этой страсти, такъ унижающей и обижающей человѣка, нужно стыдиться, а не похваляться ею, нужно избѣгать, а не прибѣгать къ ней, нужно протрезвиться самому и другихъ вырвать изъ цѣпкихъ рукъ этой страсти, нужно общими силами подняться на борьбу съ этимъ порокомъ.

Простой народъ обыкновенно свою слабость къ спиртнымъ напиткамъ оправдываетъ разными наивными отговорками, въ родѣ слѣдующихъ: на вопросъ, почему выпили лишнее, отвѣчаютъ — „пьяница проспится, а дуракъ никогда“. Это не оправданіе. Дураки отъ рожденія малоумны, а пьющіе, имѣя умъ, теряютъ

его, чтобы снова приобрести выпавшихся, но встаютъ съ больною головою, неспособною къ работѣ и часто просыпаются для того, чтобы, опять напившись, потерять умъ. Часто пьяницы въ свое оправданіе говорятъ, что они вольны въ своихъ поступкахъ, что никому никакого вреда не дѣлаютъ и никому нѣтъ дѣла до нихъ. Вольны, но не на все Ап. Павелъ говоритъ: все могу дѣлать, но не все на пользу. Воля дана человѣку для разумнаго пользованія, а не для злоупотребленія ею во вредъ себѣ и другимъ. Всѣ эти и подобныя отговорки не выдерживаютъ никакой критики и легко могутъ быть опровергнуты.

Свящ. *Юс. Драганчулѣ*. (Кишин. Еп. В.)

Письмо на имя Его Преосвященства

По порученіи Александровскаго сельскаго общества Аулеатинскаго уѣзда, настоящимъ имѣю честь донести Вашему Преосвященству слѣдующее: какъ видно, просьба наша не оставлена безъ послѣдствій, Вашему Преосвященству благоугодно было назначить настоятеля для нашего прихода о. Григорія Лазурьевскаго на мѣсто о. Константина Аксенова. Прослуживъ въ нашемъ селеніи 2 мѣсяца, о. Григорій къ прихожанамъ своимъ обращается съ добрымъ христіанскимъ чувствомъ и любовію, даетъ каждому должное наставленіе, почему прихожане питаютъ къ о. Григорію свою признательность и вообще о. Григорій поступаетъ и дѣлаетъ, какъ дѣлаютъ христіанскіе пастыри. Не прослуживъ и мѣсяца, послѣ пріѣзда его къ намъ, мы въ своей церкви услышали стройное пѣніе дѣтскихъ голосовъ нашей школы, чему очень рады, а потому считаю за счастье донести Вашему Преосвященству отъ имени всего общества чувствительную благодарность за оказанное содѣйствіе.

Александровскій сельскій староста *Н. Щелловъ*.
Писарь *А. Перекрестовъ*.

ХРОНИКА.

1 октября, въ день Покрова Пресвятыя Богородицы, богослужение въ св.-Покровской церкви совершалъ Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Иннокентій, Епископъ Туркестанскій и Ташкентскій. Храмъ былъ полонъ молящихся. Покровскій церковный хоръ подъ управленіемъ свящ. о. Нестерцева прекрасно исполнялъ литургійскія пѣнопѣнія. Предъ началомъ молебна Владыка обратился къ присутствовавшимъ въ храмъ со словомъ назиданія; въ этотъ день проповѣдывалъ въ Покровской церкви Каѳедральный протоіерей о. Шавровъ, почему Владыка, не касаясь существа праздника, въ своей рѣчи выяснилъ народу — почему Пресвятая Дѣва явила свое заступленіе за родъ христіанскій не знатному и ученому челѣвѣку, а св. Андрею, Христа ради юродивому. Выяснилъ Владыка народу и сущность подвига юродства, какъ безумія для міра и мудрости въ глазахъ Божіихъ. Молебенъ закончился въ 1 часу дня. Послѣ богослуженія Владыка посѣтилъ домъ настоятеля церкви свящ. о. Гавриила Тихонова.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Во Франціи. Съ началомъ войны, а тѣмъ болѣе въ періодъ, когда Парижу угрожала осада германской арміи и положеніе на поляхъ сраженія складывалось неблагоприятно для французскаго оружія, во всѣхъ слояхъ населенія Франціи обнаружился высокій подъемъ религіознаго чувства, къ чему располагало также спокойно-глубокое, серьезное отношеніе всѣхъ французовъ къ исполненію обязанностей, возлагаемыхъ защитой отечества. Въ это же время въ разныхъ городахъ и селеніяхъ, захваченныхъ германскими войсками, отдѣльные представители католическаго духовенства, подвергшіеся звѣрской расправѣ непріятели, проявили рядъ геройскихъ подвиговъ. А наряду съ этимъ прежде удаленные за предѣлы Франціи монахи съ началомъ войны испросили разрѣшеніе вступить въ ряды французскихъ войскъ и въ первыхъ же сраженіяхъ, въ качествѣ рядовыхъ воиновъ, самоотверженно гибли — въ однихъ случаяхъ, а въ другихъ какъ это свидѣлствуютъ войска, не разъ спасали французскія знамена отъ непріятельскаго захвата.

Въ народѣ произошло трогательное перерожденіе, вспыхнули вѣра и религіозность, и это настроеніе выразилось въ величественной картинѣ молитвъ парижанъ. 13-го сентября на углахъ улицъ и во всѣхъ газетахъ появились объявленія слѣдующаго содержанія:

«Въ соборѣ Богородицы Парижъ сегодня будетъ молиться за Францію».

И дѣйствительно, по словамъ С. П. Гуселеникова, находившагося въ то время въ Парижѣ и сообщившаго свои впечатлѣнія

«Вечер Врем.», съ самого утра толпы народа потекли къ знамени тому собору, къ 12 часамъ дня въ соборѣ и на площади предъ нимъ негдѣ было упасть яблоку. Толпа протянулась до дворца Мазарини, расположилась около Sainte-Chapelle и Palais Justice и вдоль бульвара св. Михаила до музея Клюни.

Въ соборѣ кардиналъ Аметтъ, въ солуженіи сотенъ епископовъ, священниковъ и монаховъ, при полномъ хорѣ и оркестрѣ, служилъ торжественный молебенъ, возсылая благодареніе Всевышнему за одержанную побѣду и моля объ успѣхахъ Франціи на предстоящихъ кровавыхъ поляхъ славы и смерти. Въ срединѣ молебствія извѣстный проповѣдникъ, кардиналъ Аметтъ, обратился къ молящимся съ провѣдою о великомъ и священномъ долгѣ гражданина своею жизнью и достояніемъ отстаивать честь и свободу родины и утѣшала матерей, женъ и сестеръ, потерявшихъ на войнѣ дорогихъ сердцу воиновъ. Затѣмъ, воздѣвъ руки, онъ произнесъ вдохновеннымъ голосомъ:

— Всемилосердный Боже! Ты не отвратилъ лика Своего отъ Франціи, и вотъ мы слышимъ побѣдныя трубы нашихъ бойцовъ, мы видимъ, какъ уходятъ на востокъ и скрываются во вражеской странѣ героическія знамена Франціи, знамена, которымъ, знакомы всѣ страны, всѣ народы Европы!

При этихъ словахъ всѣ, находившіеся въ соборѣ, упали на колѣна, и громкіе крики радости и слезы умиленія увидѣли и услышали древніе своды Notre-Dame, и нашли себѣ откликъ на площади и вдоль Сены. Сотни тысячъ людей стояли на колѣняхъ и слушали, какъ торжественно гудѣли колокола собора и имъ отвѣчали и на Монмартрѣ, и въ St-Sulpice, и на Butte Chaumont. Равнодушный къ религіи Парижъ пылко и искренне молился, а внутри собора среди колѣнопреклоненнаго народа медленно двигалась процессія, во главѣ которой шли кардиналъ и епископы, неся мощи св. Женевьевы, св. Дениса, св. Людовика, короля Франціи, св. Клотильды, св. Реми, Викентія изъ Поля, останки благочестивыхъ и святыхъ людей, сыгравшихъ видную роль въ исторіи Франціи.

Одновременно на югѣ Франціи, въ Лурдѣ, у чудотворнаго источника Пречистой Божіей Матери, состоялось также народное моленіе. На десять километровъ по берегу Гавъ-де-По растянулась толпа молящихся, хотя это не было время, когда въ Лурдѣ стекаются паломники. Священники Лурда объявили сборъ пожертвованій въ пользу раненыхъ и разоренныхъ нашествіемъ нѣмцевъ поселенъ на р. Марнѣ. Было собрано въ теченіе одного дня болѣе милліона франковъ, причемъ въ кружкахъ найдены чекъ на Ліонскій кредитъ на сумму 400.000 фр. и брилліантъ, кольцо, оцѣненное въ 500,000 фр.

Одинъ извѣстный публицистъ сказалъ:

— Франція переживаетъ теперь то, что переживала во время двухъ первыхъ крестовыхъ походовъ!

Это религиозное настроеніе, которымъ полна теперь душа французскаго народа, подымаетъ защиту отечества на такую высоту, когда борьба съ разрушителями народныхъ святынь, съ насильниками свободнаго развитія народовъ выходитъ уже за предѣлы одного самопожертванія гражданъ для защиты своей земли и становится подвигомъ христіанина.

Вслѣдствіе бомбандировки вѣмцами, Реймсу причинено убытковъ на сто милліоновъ рублей

* * *

Недавно французскія газеты сообщали о генералѣ Кастильно, встрѣтившемъ во время наступленія трупъ своего сына. Генералъ не остановился и только по окончаніи битвы заплакалъ у трупа. Теперь тѣ же газеты, какъ говорить «Н. В.», допидяютъ героизмъ отца величіемъ матери убитаго подпоручика Давидя Кастильно. Последняя, проводивъ мужа и 5 сыновей на войну, поселилась въ мѣстечкѣ Южной Франціи. Ежедневно она ходитъ въ мѣстную церковь исповѣдываться и пріобщаться. Мѣстному настоятелю было поручено передать ей грустную вѣсть о смерти сына. Во время причащенія св. Таинъ рука настоятеля, подносящая Св. Дары г-жѣ Кастильно, дрогнула. Взглянувъ въ глаза настоятеля и прочтя въ его глазахъ ожидавшее ее извѣстіе, она не дрогнула и только поблввшими губами прошептала одно слово: «Который?».

Герония-старушка. Во время боя у д. Т. одна наша рота занимала опушку этой деревни. Часть стрѣлковъ влѣзала на крыши домовъ и сдвлавъ бѣйницы, оттуда обстрѣливала австрійцевъ. Тѣ никакъ не могли догадаться, откуда стрѣляютъ въ нихъ русскіе. Такимъ образомъ наши уложили немало враговъ. Все было бы хорошо, да патроны стали подходить къ концу, а подносить ихъ снизу было некому. Вдругъ, откуда ни возьмись, — старуха-крестьянка. «Я—говоритъ—буду носить вамъ патроны» — «Куда тебѣ, бабушка, уходи-ка скорѣй, убьютъ», — отвѣчаютъ ей солдатики. «И родименькіе, убьютъ такъ убьютъ, я уже пожила, мнѣ семьдесятъ лѣтъ» Какъ ни уговаривали ее солдаты уйти изъ-подъ огня, такъ и не ушла старуха. Она, по слов. «Б. Вѣд.», подъ огнемъ носила солдатамъ въ своемъ фартукѣ патроны. Ни одна пуля не задѣла ея.

Небесное знаменіе побѣды. Въ столичномъ обществѣ съ захватывающимъ интересомъ говорятъ о чудесномъ видѣніи на небѣ, бывшемъ въ томъ районѣ театра войны, гдѣ одержана нашими доблестными войсками блестящая сентябрьская побѣда подъ Августовымъ. О видѣніи этомъ свидѣтельствуетъ генералъ Ш., командующій отдѣльной частью на прусскомъ театрѣ военныхъ дѣйствій. Написано письмо 18-го сентября, почти наканунѣ битвы подъ Августовымъ.

Въ «Б. Вѣд.» приведена изъ этого документа выдержка слѣдующаго содержанія.

«...Послѣ нашего отступленія нашъ офицеръ, съ цѣлымъ полуэскадрономъ, видѣлъ видѣніе. Они только-что расположились на бивуакѣ. Было 11 часъ вечера. Тогда приблгаетъ рядовой съ обалдѣлымъ лицомъ и говоритъ: «Ваше высокородіе, идите». Поручикъ Р. пошелъ и вдругъ видитъ на небѣ Божию Матерь съ Иисусомъ Христомъ въ рукахъ, а одной рукой указывающую на Западъ. Всѣ нижніе чины стоятъ на колѣняхъ и молятся. Онъ долго смотрѣлъ на видѣніе. Потомъ это видѣніе измѣнилось въ большой крестъ и исчезло...»

Послѣ этого разыгралось большое сраженіе подъ Августовымъ, ознаменовавшееся большой побѣдой.

Дивны дѣла Твои, Господи! Исторія Церкви и св. Руси знаетъ подобныя знаменія свыше и сохранила неложныя свидѣтельства о нихъ, начиная съ видѣнія на небѣ Креста Господня, съ священными словами «симъ побѣдиши» императоромъ Константиномъ Великимъ.

Вѣрующіе русскіе люди примутъ это сообщеніе съ благоговѣйнымъ чувствомъ благодаренія Господу, благодарившемъ и нынѣ св. Руси.

Пѣсня ополченцевъ. Г. Пахарпаевъ приводитъ въ «Русск. Инв.» пѣсню ополченцевъ, которую кадеты 2-го кадетскаго корпуса пѣли передъ Императоромъ Александромъ II.

«Пѣсня эта какъ нельзя больше примѣнима къ настоящему моменту и событіямъ, и могла-бы съ успѣхомъ выполняться въ ополченскіяхъ дружинахъ и нынѣ, поддерживая въ исполнителяхъ высокія патріотическія чувства и содѣйствуя ихъ бодрому настроенію.

Вотъ эта пѣсня отъ слова до слова

За Царя, за Русь святую,
Подъ призывный барабанъ,
Соберемъ семью родную,
Крестоносцевъ—ополчанъ.

Полно жить, въ домахъ покоесь,
Вотъ нашъ домъ—шатерь небесъ,
Ну, живѣй, топоръ за поясъ
И ружье на перевѣсь...

Неприятель грабитъ села,
Бьетъ и женщинъ и дѣтей,
Не щадитъ ни лѣтъ, ни пола,
Ни Господнихъ алтарей.

Эхъ, смотрѣть на дѣло злое
Сердцу русскому не въ мочь,
Такъ и рвется ретивое
Беззащитному помочь.

Призовемъ на помощь Бога,
Отцу—матери поклонъ,
И съ родимаго порога
Полетимъ во слѣдъ знаменъ.

Грудью въ битву роковую,
И съ молитвой, со крестомъ,
Мы Царя и Русь святую
Отстоимъ или умремъ...

Славные дни Осовца: Осовецъ съ честью перенесъ испытаніе и заслужилъ неуязвимую славу. Уже нѣсколько дней нѣмцы усиленно стягивали свою артиллерию правого фланга къ Осовцу, лежащему всего въ 22 верстахъ отъ границы. Для этого ими была даже перешита колея желѣзной дороги до Граева. Упорно держится версія, что за нѣсколько дней до этого въ Граево прѣхалъ самъ императоръ Вильгельмъ, принявшій командованіе надъ фронтомъ противъ Россіи. Онъ будто бы обратился къ войскамъ съ привѣтствіемъ и затѣмъ приказалъ взять Осовецъ въ 3 дня. Какъ бы то ни было, но германцы заняли позиціи противъ сѣвернаго фронта крѣпости приблизительно верстахъ во 10 отъ ея фортовъ.

Первый выстрѣлъ по зарѣчному Фарту раздался около полудня въ пятницу 12 числа. Съ тѣхъ поръ не переставая нѣмцы обстрѣливали крѣпость въ субботу, воскресенье понедельникъ и вторникъ днемъ и ночью... Осовецъ и его окрестности на нѣсколько верствъ были буквально завалены громаднымъ количествомъ снарядовъ. По приблизительному подсчету, германская артиллерія выкинула 35—40 тысячъ снарядовъ!

Надъ крѣпостью нависла туча дыма, которая не разсѣивалась нѣсколько дней и скрывала Осовецъ отъ взоровъ толпы, наблюдавшей изъ Довнаръ. Грохотъ стоялъ ужасный. Шрапнель, выбрасываемая нѣмцами въ громадномъ количествѣ, разрывалась въ воздухѣ, осыпая гарнизонъ своей убійственной начинкой сверху.

Фугасные и бризантные снаряды потрясали землю, ударяясь объ нее, и откидывали свои осколки назадъ.

Носа нельзя было показать изъ бетоновъ безъ риска быть моментально убитымъ. Артиллерійскіе офицеры на наблюдательныхъ вышкахъ являлись прямо героями.

Сыпался настолько частый смертоносный желѣзный дождь, что послѣ боя земля, какъ градомъ, была покрыта осколками и начинкой снарядовъ.

Въ самомъ началѣ канонады на одномъ изъ фортовъ двумя офицерамъ пришла безумная мысль пріотворить дверь бетона, чтобы посмотрѣть, какъ разрываются снаряды.— въ тотъ же моментъ они были убиты.

Защитники крѣпости совершали чудеса храбрости, подвозя подъ огонь снаряды, печиня телефонъ, а офицеры, руководя боемъ.

Безъ сна, не желая даже ѣсть, доблестные защитники крѣпости отвѣчали неприятелю не его огонь и, судя по результатамъ, наносили ему сильный вредъ.

Артиллерія наша работала превосходно. Около нѣкоторыхъ фортовъ особенно досаждавшихъ неприятелю, количество земляныхъ воронокъ увеличивается особенно густо и самымъ прихотливымъ образомъ располагаются онѣ въ одномъ направленіи. Чувствуется, что нѣмцы нащупывали опасный для нихъ фортъ...

14 числа огонь съ ихъ стороны усилился. Предполагаютъ, что къ этому времени они подвезли тяжелыя орудія. Грохотъ усилился. Колоссальные „чемоданы“ полетѣли съ полей на Осовецъ, ложась прихотливымъ узоромъ въ районѣ крѣпости и внѣ его. Канонада не переставала ни на минуту,—германскій огонь по всей силѣ обрушивался на одинъ фортъ, то распространялся по всѣмъ фортамъ.

Передаютъ, что первое время было жутко. — страшное жужжаніе летящаго снаряда заставляло изъ предосторожности ложиться на землю, чтобы не быть пораненнымъ осколками, разлетающимися вверхъ. Сначала съ нѣкоторымъ трепетомъ слѣдили за полетомъ снаряда, стараясь угадать, куда онъ упадетъ. А потомъ. . . Потомъ такъ ко всему привыкли, что махнули рукой на всѣ предосторожности, перестали ложиться и вообще обращать вниманіе на снаряды и возможную смерть. Вошли въ азартъ и старательно дѣлали свое дѣло. . .

Создалась даже цѣлая игра со смертью. Нѣкоторые снаряды падали въ песокъ и совершенно не разрывались. Нѣкоторые падали въ воду и, разрываясь тамъ, оглушали рыбу, которая послѣ каждого выстрѣла на нѣкоторое время всплывала брюхомъ къверху на поверхность воды. Солдатики наши, замѣтивъ это и рассчитавъ время между двумя непріятельскими выстрѣлами, создали спортъ — бѣгать на рѣку за рыбой. И бѣгали. Такова безумная храбрость русскаго человѣка и презрѣніе къ смерти. Ходили спокойно за водой, несмотря на ужасный примѣръ, какъ одинъ солдатъ попалъ подъ гранату и былъ разорванъ совершенно безъ малѣйшихъ слѣдовъ, — испарился какъ дымъ:

Были и большіе осмысленные подвиги. Комендантъ одного Форта, будучи раненъ, вырвался изъ лазарета и, явившись на фортъ, лично руководилъ боемъ.

Затѣмъ, когда загорѣлся погребъ онъ самъ слѣзъ съ вышки и подъ ужасной опасностью тушилъ пожаръ. . .

Проходили дни, каконада не прекращалась, всѣ спокойно стояли на своихъ мѣстахъ. Къ непріятельской стрѣльбѣ уже привыкли и приспособились.

Попытокъ къ штурму нѣмца не дѣлали.

Къ понедѣльнику уже чувствовалось, что они потеряли увѣренность, что они стрѣляютъ нехотя и сильно страдаютъ отъ нашего огня. Во вторн. они бѣжали. Буквально бѣжали — съ поразительной быстротой снялись съ позицій и стали отступать. бросая все, что можетъ имъ помѣшать. Оставленъ былъ даже автомобиль кронпринца. . . Вотъ тутъ, когда они вытягивались на дорогу, начался буквально разстрѣлъ ихъ и бѣгство осложнилось паникой. Долго стрѣляла наша артиллерія въ отступающаго непріятеля. Съ двухъ фланговъ его сдавливали наши войска. . .

Непріятельскія батареи были буквально завалены огромнымъ количествомъ зарядныхъ и снарядныхъ корзинокъ. . . Это свидѣлствуетъ о томъ, что нѣмцы выпустили по Осовцу колоссальную число выстрѣловъ. . . Взять Осовецъ „въ три дня“ не удалось. . . Крѣпость съ честью выдержала испытаніе и оправдала себя. . . Слава Осовцу и слава его доблестнымъ защитникамъ!

Въ героической эпохѣ въ каждомъ обществѣ всегда находятся скептики и шептуны, которые не охватываютъ общей картины со бытій и, какъ сверчки на своемъ шесткѣ, что-то такое прорицаютъ, къ чему-то усиленно принохиваются шипятъ съ такимъ видомъ, какъ будто ихъ обманули и не оправдали ихъ надеждъ.

Этимъ скептикамъ Шептунамъ потвящаетъ въ „Днѣ“, пространнй фельетонъ г. Леонидъ Андреевъ. „Многомилліонное лицо войны, — говоритъ онъ, —

широко, пестро и загадочно; въ ея страшной стихіи дерущихся на смерть людей найдется огромный запасъ всего, что только можетъ грезиться человѣку: и звѣрскаго, и высоко человеческого, и злого, и добраго, и отвратительно трусливаго. Въ войнѣ, какъ въ мірѣ, есть все, и цвѣты, и навозъ, а чего больше—это уже зависить почти исключительно, отъ временныхъ особенностей его носа, склоннаго къ тому или иному благоуханію.

Что касается личнаго настроенія г. Андреева, то, не взирая на пестроту нынѣшнихъ газетныхъ извѣстій, творящихъ, творящихъ и затѣмъ опровергающихъ легенды, онъ сохраняетъ вѣру въ людей.

Самъ неоднократно обманувшись, я совершенно не понимаю ни этого конфуза, ни горечи душевной, ни послѣдующаго скепсиса: вѣрилъ—и буду вѣрить, умилился—и буду умиляться. И пусть бы даже оказалось на основаніи какихъ-то фактовъ, что и вся война совсѣмъ не то, какую мы ее представляемъ, я все же не поколеблюсь въ моемъ чувствѣ огромнаго довѣрія къ теперешнему человѣку и не перестану утверждать, что живемъ мы въ свое доподлинно героическое время.

Признаки этого героическаго времени разсѣяны повсюду.

Уже появились въ Россіи новыя слезы. Вчера мнѣ сказалъ одинъ писатель, человѣкъ честный и прямой: „что это значить? Плакали мы много, и отъ боли, и отъ униженія, плакали мы и горькими слезами безсильной злобы, но что же это за новыя радостныя слезы, которыя я узналъ только впервые? Шель я по Москвѣ и смотрѣлъ, какъ толпа относится къ раненымъ—и все время приходилось прятаться куда нибудь за уголъ, чтобы поплакать“.

Новыя слезы! пусть тотъ, кто хоть разъ испыталъ ихъ сладкую боль и очищающую силу, тотъ объяснитъ скептикамъ и запечнымъ шептунамъ, въ чемъ истинная правда жизни и настоящая человѣчность.

Содержаніе неофиц. части. Красота въ природѣ и значеніе этой красоты для христіанина.—Попечительный совѣтъ о семьяхъ лицъ, призванныхъ въ войска въ сел. Спасскомъ (Голодная степь).—50-лѣтіе завоеванія г. Черняева.—Послѣдствія пьянства.—Письмо на имя Его Преосвященства.—Хроника.—Извѣстія и замѣтки.—Объявленіе.

Отвѣств. редакторъ неоф. части Прот. **В. Антоновъ.**

КОЛОКОЛЬНО-ЛИТЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ

Сергѣя Арсеньевича

М и н и н а.

въ гор. Бузулукѣ, Самарской губер. и отдѣленіе въ гор. Уфѣ
КОНТОРА ЗАВОДА С. А. МИНИНА

настоящимъ имѣетъ честь довести до свѣдѣнія г. г. заказчиковъ и покупателей Церковныхъ колоколовъ, что заводъ непрерывно производитъ:

Отливъ новыхъ колоколовъ всевозможнаго вѣса **ПРИНИМАЕТЪ ЗАКАЗЫ** на переливку разбитыхъ колоколовъ съ добавленіемъ вѣса и безъ онаго.

Переливаетъ колокола изъ матеріаловъ отъ заказчиковъ, принимаетъ въ уплату за колокола мѣдный ломъ и разбитые колокола.

Заводъ гарантируетъ стройность и полноту звука поставляемыхъ колоколовъ и ихъ прочность.

Для поднятія крупныхъ колоколовъ и снятія разбитыхъ съ колоколенъ, заводъ посылаетъ опытныхъ мастеровыхъ и снасти.

На колоколахъ кромѣ обычныхъ украшеній ставятся Св. Иконы и пакеты согласно указаній заказчиковъ.

Языки къ колоколамъ поставляются кованныя желѣзныя и сборныя собственной конструкціи.

За колокола на первой Западно-Сибирской выставкѣ въ 1911 году въ г. Омскѣ, заводъ имѣетъ награду золотую медаль.

На требованіе и запросы заводъ готовъ служить самыми крайними цѣнами.

Адресъ для писемъ: Г. Бузулуиъ Самарской губ. Конторѣ Колокольно-литейнаго завода С. А. Минина.

Для телеграммъ: Бузулуиъ заводъ Минина. 14—24